

Мир не стоял на месте, пока маленький виконт с удалённой территории пытался развивать свою территорию.

Войны на континенте Лимея являлись таким же обычным делом, как сбор урожая, рождение и смерть людей.

Никто не думал об этом постоянно, и тем более это не освещалось в королевствах, где прямо сейчас таких проблем не было. Люди также не сидели в своих домах, опасаясь очередной войны, иначе все их мысли были бы только о том, как выжить.

Вот и сегодня, в день коронации Клойда Лантариса, жители столицы вышли на массовые гуляния в город, очищенный перед таким событием от грязи и украшенный флагами и гербами королевской семьи. Благо, погода стояла относительно тёплая, что придавало этому событию более приятную атмосферу.

Жители увидят нового короля только после самого процесса коронации, когда он выйдет на балкон, находящийся на высоте пятидесяти метров от земли.

С площади люди в лучшем случае смогут разглядеть место, откуда Клойд помашет им рукой, не говоря уже про то, чтобы увидеть его самого.

Хотя жители и не подозревали об этом, но на самом деле Клойда они часто видели в тавернах, борделях и просто гуляющим по улицам и площадям. Просто никто не знал, как он выглядит, поэтому, видя молодого человека, одетого в походную одежду с покрытой капюшоном головой, никто бы не узнал в нём будущего короля.

Для него это не являлось способом выяснить, как живут люди, так как, будучи аристократом, он был абсолютно безразличен к их судьбам, ведь они продолжают рожать новых подданных и умирать десятки раз, пока рыцарь такого уровня, как он, проживёт лишь одну жизнь.

Однако в столице находился тот, кому было небезразлично, как живут люди в этом мире, ведь он сам был в таком же положении, как они. Являясь человеком с Земли, Виктор никогда не забывал, откуда он пришёл и как жил до перехода.

Конечно же, у него появились черты, присущие аристократам, одной из которых было высокомерие, но это не значило, что ему стали безразличны качество и уровень жизни людей.

Даже сейчас, направляясь в роскошной карете на коронацию Клойда, он не прекращал думать о том, как будет развиваться этот мир.

После встречи в лесу пришли очередные новости из Балтес, и в них было то, чего так долго ждал лорд. Свейн сосредоточился на химии.

Хотя это сказывалось на разработках оружия, но, по словам последователей, архимаг напрочь отказался отложить книги в сторону и продолжить проектирование новых рун, передав все дела своим ученикам.

Разумеется, лорд понимал, почему Ротмайер так одержим этой наукой, пусть сам он и не силён в этом.

Химия — наука, которая может объяснить почти всё. Из чего сделан человек, из чего сделана планета и из чего сделано всё вокруг, как это работает, а вкупе с физикой и математикой открываются безграничные возможности для изучения.

В таком мире, как Лимея, учёные могут сотни лет подряд изучать эти науки, без конца совершенствуясь в своей силе и знаниях. Будь у таких учёных, как Дмитрий Менделеев, Альберт Эйнштейн, Михаил Ломоносов и Софья Ковалевская, столько времени, можно только представить, к каким открытиям они пришли.

И надо отдать должное Виктору. При всём том, что он был всего лишь студентом техникума, лорд в своей прошлой жизни всегда уважал науку и завидовал наделённым талантом к ней людям.

Даже в этом мире, представив периодическую таблицу, он указал Менделеева как её автора, не вдаваясь в подробности, кто этот человек.

Поясняя, откуда эти знания, лорд всем говорил, что так было указано в книгах из подземелья, а он лишь чтит память того, кто додумался до этого.

Правда, была ещё одна вещь, почему виконт так старательно указывал на учёных из своего мира: он надеялся, что найдутся и другие попутанцы с Земли со знаниями, опережающими или более полными, чем у него.

Навыки Луны, её характеристики и знания были просто на недостижимом уровне, и, если появится ещё один такой уникум, он будет рад взять его под своё крыло или купить знания, которыми тот будет обладать.

В размышлениях о будущем Виктор не обратил внимания, что карета остановилась и присутствующая здесь Линея ожидает, пока тот соизволит помочь ей выйти из экипажа.

Сегодня она была представителем Балтес, так как из-за здоровья лорд отказался брать с собой Сильвию.

Последнее происшествие с ней действительно напугало его, ведь он впервые должен был стать отцом и уже чуть не потерял детей, а это оказалось страшнее любых демонов для Виктора.

— Мы прибыли, — раздался мелодичный голосок девушки, вырвавший лорда из размышлений.

Оглядевшись по сторонам, Виктор постучал по деревянной части кареты, и после того, как стража открыла дверь, вышел сам и, протянув руку, помог Линеи покинуть экипаж.

Девушка была одета в белое облегающее платье в пол, подчёркивающее тонкую талию и каждый её изгиб тела.

На фоне такой женщины Виктор, одетый в чёрный костюм, похожий на его повседневный мундир, выделялся ещё больше.

Даже в этом мире магов настолько красивые женщины — большая редкость, если не учитывать полуорков, эльфов и полуэльфов.

Например, женщины дворфов не сильно отличались от мужчин, и даже Виктор был уверен, что в отряде, который сражался с ними против демонов, были только мужчины. Однако, как выяснилось, там было около десяти женщин дворфов. Дело было в их бородах, которые они также носили, хотя и намного короче, чем у мужчин.

Прямо сейчас появившийся у центрального входа лорд привлёк внимание других гостей, также ожидавших своей очереди войти.

У поистине гигантских белых дверей грандиозного по своим масштабам белоснежного дворца собралось порядка двадцати человек, являвшихся высшей знатью, что также было причиной пристального внимания к Виктору, помимо сногсшибательной красавицы рядом с ним.

Он не должен был здесь находиться, так как не принадлежал к этому обществу, и все сделали только один вывод, что тот был приглашён самим принцем, иначе его присутствие здесь нельзя было никак объяснить.

Дворяне не ошиблись, это действительно была идея Клойда. Он не мог просто приказать всем роялистам голосовать в поддержку лорда, ведь случись что, его обвинят первым, что это он был инициатором передачи земли.

А таким образом, принц давал им понять, но не более того. Такие игры в намёки были постоянным спутником аристократа. Крайне сложно подловить на словах кого-либо из дворян, потому что даже в быту эти люди говорят намёками или аналогиями.

Если человек не местный, ему будет сложно понять, о чём речь. Это словно житель одной страны, росший на фильмах и мультфильмах, попытается сослаться на какие-то смешные моменты из них или поучительные примеры, приезшему, никогда не видевшему того же.

И это действительно работало прямо сейчас, так как все присутствующие здесь начали откровенно обсуждать Виктора с супругой, глаза на них.

Но вскоре все смолкли, так как дворецкий приказал открыть двери и впустить гостей.

Виктор следил за тем, как гости начали входить по очереди, следуя статусу. Сначала вошли Волмар с женой, следом — Леомвиль, только за ними последовали графы. Что интересно, Килисито шёл первым среди них, так как считался наиболее важной персоной среди остальных графов, уже за ним последовали остальные, и только в самом конце объявили Виктора с женой.

Следуя правилам, лорд взял Линею за правую руку и направился в белоснежный коридор, ярко освещённый магическими кристаллами.

На удивление, проход оказался гораздо длиннее, чем ожидалось, ведь голос церемониймейстера был слышен так, словно он находился прямо за дверями, а не за пятьдесят метров от них.

Однако, не обращая на это внимание, Виктор прошёл до конца коридора и, оказавшись у очередных открытых дверей, вошёл в зал.

В просторном и роскошном помещении, сплошь уставленном золотыми статуями каких-то существ, похожих на ангелов, и расписными потолками высотой в пятнадцать метров, также украшенных золотыми декорациями, уже находилось более трёхсот человек.

Всё это были дворяне Лантариса, соседних королевств и даже империи, которые под лёгкую струнную музыку общались между собой, игнорируя вновь прибывших.

Такое явление, как коронация, происходит нечасто, а в мире магов, где монархи живут сотни и сотни лет, это мероприятие чрезвычайно редкое.

Лорд огляделся по сторонам, оценивая обстановку, после чего направился к правой стене, у

которой он заметил Алганиса и Селитаса, о чём-то беседовавших.

Они также, как и все дворяне, были обязаны присутствовать на коронации, чтобы стать свидетелями восхождения на престол, нового короля.

В отличие от высшей знати остальных аристократов провели раньше, так как их можно было считать лишь массовой перед прибытием наиболее важных гостей, среди которых сегодня оказался и виконт.

Виктор с улыбкой поприветствовал обоих.

Он был действительно рад видеть здесь людей, которых считал настоящими друзьями.

Гектор взял у проходящего мимо слуги с подносом два бокала вина и протянул их подошедшим Виктору и Линее, после чего ехидно посмотрел на виконта.

— Ты не забыл, что обещал мне?

Барон так и не стал виконтом, как ему обещал лорд, но на это были причины, одна из которых — это канонизация Андроса, что должна пройти сегодня, сразу после коронации Клойда.

Помимо этого, была ещё одна проблема, о которой Виктор изначально не думал.

В результате того, что не все аристократы были лишены своего титула, пришлось менять планы.

— Тебе придётся жениться на дочери Натрима, говорят, она невероятная красавица, — шутя ответил лорд.

— Чем тебе так насолил Лемье, что ты не просто убил его, но и избавился от его отца, а теперь хочешь выдать его сестру за меня? — не меняясь в лице, спросил Селитас.

Даже Виктор задумался над этим вопросом, так как совершенно забыл про человека, отрубившего руку его солдату. Да и обида эта была стёрта после того, как Алганис отрубил ему голову в походе.

Но стечение обстоятельств действительно было довольно интересным для него.

— Ну, если ты не хочешь титул виконта, найду кого-нибудь другого, — наконец ответил лорд, оглядываясь по залу, словно уже ища замену Гектору.

— Постой, постой, я же не сказал, что не хочу, просто спросил, тем более получить женщину, обещанную Дюнкерку, это... забавно, — быстро ответил Селитас, опасаясь, что человек перед ним может передумать.

Виктор слышал об этой помолвке, которая должна была утвердить семью Натрим как ведущую в графстве, но, к сожалению, они встали не на ту сторону и быстро потеряли всё.

Девушка славилась своим развитием в магии, но ещё больше — красотой. По словам Алганиса, она гораздо красивее всего, что видел рыцарь, намекая на Линею. Хотя и побоялся прямо сказать, что жена его лорда не так хороша, как эта девушка.

Однако Виктору было плевать, насколько она хороша, для него не существовало женщин более красивых, чем его жёны, кем бы ни были другие.

Пока компания общалась, послышался звук боевого рога, установленного на крыше дворца.

По легенде, это тот самый рог, что герои срубили с убитого ими дракона.

Все присутствующие в зале обратили свои взгляды в сторону дальней части зала, где красовались золотые ворота.

Уже через мгновение они открылись, и через них вошёл Клойд Лантарис в сопровождении своей супруги.

Увешанный украшениями и держась левой рукой за рукоять меча на поясе, а правой ведя свою жену, кронпринц прошёл в центр комнаты и, повернув направо, двинулся к трону, установленному на возвышенности.

Как только он сел на своё место, церемониймейстер снова подал голос.

— Его Светлость, герцог Дрейд Анжу, посол Великой Империи Лиденгард — сообщил он.

После этих слов через те же двери, в которые входили гости, вошёл мужчина лет пятидесяти, одетый в классическую аристократическую одежду, увешанную драгоценностями.

Весь его вид говорил о презрении к присутствующим. Он бегло посмотрел на местных аристократов, одетых в странные одежды, и ему явно было не по нраву увиденное.

Мужчина прошёл к трону и, поклонившись Клойду, протянул правую руку ладонью вверх.

Прямо на его руке с голубым свечением появился свиток, запечатанный золотым кольцом.

Такое представление заставило вздохнуть всех дворян, присутствующих здесь, а посла — ухмыльнуться в самодовольной улыбке.

«Инвентарь!» — подумал Виктор, видя картину перед собой. Точно так же его инвентарь выдавал вещи, когда он хотел вытащить их в реальный мир.

Однако человек перед ним не был похож на паладина или попаданца, либо очень хорошо играл, потому что выглядел он как отвратительный стереотипный старикан-дворянин, что любит вытворять самые худшие вещи.

Лорд начал быстро копаться в памяти предыдущего владельца тела, чтобы найти там информацию о хранилищах, но это оказалось бесполезно. Прежний Виктор сидел в своём особняке безвылазно и почти ничего не знал про мир, окружавший его.

Его Императорское Величество Леорик Такрит Справедливый в своей бесконечной доброте признаёт Его Высочество Клойда Лантариса новым королём королевства Лантарис, — произнёс мужчина, после чего протянул свиток рыцарю, стоявшему перед Клойдом. — Эта грамота, подтверждающая мои слова.

Зал молча слушал посла, но все были в гневе от услышанного.

Он умудрился, поздравляя, оскорбить как будущего короля, так и всё королевство.

Слова, сказанные им, могли трактоваться таким образом, что император был слишком добр к этому никчёмному королевству и его новому монарху, что недостойн называться королём.

По идее, посол должен был просто поздравить Клойда и передать грамоту, а после выразить кучу бесполезных дворянских напутствий.

Клойд, также всё это понял, но в своей манере, он улыбнулся противной улыбкой, которую Виктор ненавидел, и обратился к послу.

— Королевство Лантарис благодарит милостивого Императора и желает империи до-о-олгих... лет процветания.

Ответный укол был засчитан.

Монарх не остался в долгу, указав на падающую силу империи, что уже, очевидно, всем, и ей недолго осталось править этим континентом.

Посол, естественно, понял, что имел в виду король, но не мог ничего ответить, иначе это было бы уже прямым оскорблением, что не потерпел бы никто..

Он обернулся и, осмотрев злые лица аристократов, находящихся здесь, увидел единственного человека, которому было плевать на это.

Поклонившись Клойд, он сделал два шага назад и под злые взгляды окружающих направился в сторону Виктора.

— Виконт Балтес, я полагаю? — спросил он, чуть ли не через весь зал.

Виктор огляделся по сторонам на дворян, что теперь смотрели на него. Он не знал этого человека и тем более не мог понять, откуда тот знает его.

— Ваша матушка скучает по вам — добавил посол.

В этот момент внутри лорда всё перевернулось с ног на голову. Мысли о своей матери с Земли и чувства прежнего Виктора к своей матери заставили колебаться ману в его теле. Кристалл у сердца задрожал, словно собирался взорваться.

«Что такое? Это очередной способ задеть меня? Спокойно, Виктор, не бесись, его нельзя убивать». Успокаивал себя лорд.

— Моя мать мертва, я бы попросил вас не шутить так, — наконец, взяв себя в руки, ответил он.

Мужчина лишь отвратительно ухмыльнулся, глядя через весь зал на молодого виконта.

— Ну раз вы так считаете, не буду настаивать. — Сказав это, герцог направился к столу, за которым сидели гости из империи, по пути бросив в сторону Виктора золотой медальон.